

НА ГРАНИЦЕ ОБЛАКОВ И ТУМАННЫХ ВЕРШИН

■ Восемь лет – достойный
тrophей.

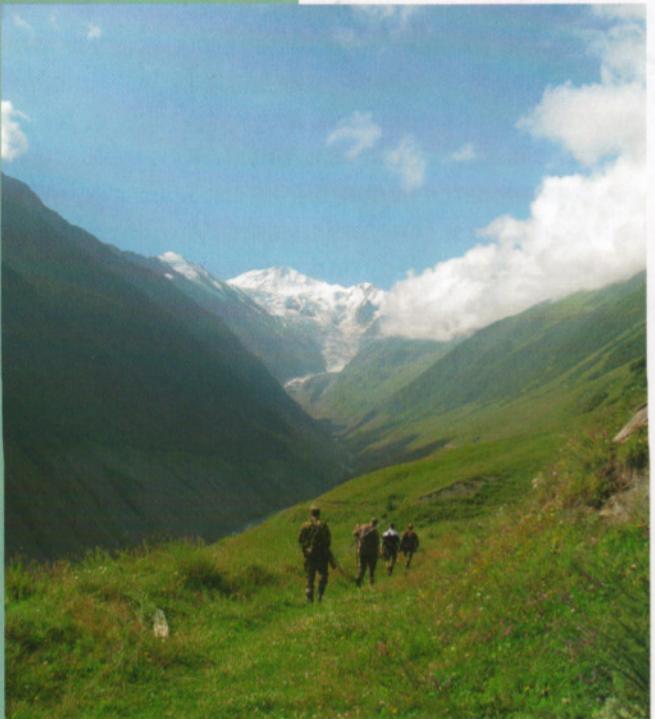
ВПЕРВЫЕ ИДЕЯ ДОБЫТЬ ДАГЕСТАНСКОГО ТУРА ПОСТИЛА МЕНЯ В 2009 ГОДУ. НИ ДЛЯ КОГО НЕ СЕКРЕТ, ЧТО ГОРНЫЕ ОХОТЫ ЯВЛЯЮТСЯ ОЧЕНЬ СЛОЖНЫМИ, И ЭТО ПРИЗНАЮТ ВСЕ ОХОТНИКИ. Но выделять из всего их множества какую-то наиболее сложную было бы, наверное, неправильно, потому что сколько людей, столько и мнений. Для кого-то одна только мысль о поездке на крышу мира – ПАМИРСКОЕ НАГОРЬЕ УЖЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПОДВИГОМ. Не говоря о том, чтобы при гипоксии и непрекращающейся головной боли скрасть аргали Марко Поло. Кто-то не представляет жизни без конных переходов по Тянь-Шаню, когда приходится карабкаться под самые облака, где на карнизах 10–15 см шириной безмолвно обозревают долины козероги. Но как бы то ни было, все охотники в один голос признают, что охоты на туров – это, бесспорно, высший пилотаж в горной охоте.

С учетом всех «за» и «против» решение пришло однозначное – я готов, и я еду. Но Бог охоты не всегда бывает милостив. Первая поездка состоялась в августе 2010 года и не задалась с самого начала. Сидя на перевале в палатке и наблюдая который день не прекращающийся дождь и стелящийся по ущелью туман, я все больше думал, где же это я так нагрелся. В конечном итоге пришлось, как говорят в России, вернуться домой несолено хлебавши. Но я не привык сдаваться. На выставке в Париже долго гулял по павильону и наконец-то встретил директора фирмы «Профи Хант» из России. Привычно поприветствовали друг друга, и, глубоко вдохнув, я сказал, что готов попробовать еще раз. Честно, немного было страшно, вдруг опять получится осечка, но дорогу осилит идущий. Ожидание августа уже 2011 года, казалось, не закончится никогда.

Сборы, как всегда, хлопотны, ни на минуту не оставляет мысль, что что-то все же я забыл взять и в этот раз. Но вот тот долгожданный момент, багаж зарегистрирован на рейс, и самолет с мерным гулом набирает высоту. А вот уже командир корабля объявляет, что лайнер приступает к снижению. Шасси мягко касается взлетно-посадочной полосы – я в России. Привычная процедура паспортного и таможенного контроля, и скажу, не тая эмоций, непроизвольно по щеке скатывается скучая мужская слеза, когда я вижу до боли знакомые лица друзей из «Профи Хант», которые с искренними улыбками встречают нас в аэропорту. Теперь регистрируемся на рейс Москва – Владикавказ, половина пути преодолена.

Перелет из Европы и накопившаяся усталость дают о себе знать, поэтому я практически сразу же забываюсь сном на втором перелете. Касание шасси о землю заставляет сбросить с себя сладкую дрему и невольно улыбнуться – наконец-то я практически у цели. Спускаюсь по трапу и непроизвольно отмечаю, что все уже кажется каким-то родным и знакомым, даже этот ни с чем не сравнимый воздух, от которого так приятно

ГОРНЫЕ ОХОТЫ

■ Долгие марши – основа горной охоты.

■ Для переноски лагеря, багажа и провизии ослики незаменимы. Но иногда их приходится буквально тащить за собой.

■ Типичный мужской коллектив.

кружит голову, как от молодого терпкого вина. Но это еще не конечная точка нашего путешествия. Впереди переезд на базу «Саниба», откуда я с проводниками на машине доехал до Фигдонского ущелья, а потом пешком буду подниматься в горы. Там, на границе с облаками, мне предстоит попытать счастья и добить тура.

Путь предстоит неблизкий, поэтому с головой погружаюсь в свои мысли. Время летит незаметно, казалось бы, вот только что покинули базу, а уже приходится спешиваться, навьючивать на себя всю необходимую экипировку и дальше надеяться только на свои ноги. Все-таки удивительная вещь – время, есть поговорка, когда в руках горячая сковородка, секунда длится как час, когда в руках горячая красотка, час как секунда. Остаток пути также прохожу, что называется, на автопилоте, и наконец-то поднимаемся на перевал. Оперативно устанавливаем промежуточный лагерь. Отсюда нам предстоит совершать радиальные выходы на охоту и тщательно обследовать все ущелья. Ночь незаметно опускается.

Весь лагерь просыпается еще потемнущ. В который раз отмечу про себя, почему эти горы называют туманными. Погода на Кавказе крайне изменчива, особенно в августе, влажность и разность температур обуславливают образование тумана, который окутывает вершины и скрывает из виду до восхода солнца. Мы с проводником берем необходимое снаряжение и начинаем подниматься к вершине хребта. Поначалу приходится поплотнее застегнуть куртку, в тумане не просто холодно, такое чувство, что из-за 100-процентной влажности холод пронизывает тебя до костей. Но постепенно солнце поднимается над горами, туман рассеивается, воздух начинает прогреваться.

Со стороны может показаться глупым лететь в какие-то горы, чтобы мерзнуть ранним утром, потом мужественно взбираться на хребет, когда сил уже нет совсем и пот предательски разъедает лицо. Но только настоящий охотник сможет понять меня и моих товарищей. Наконец-то вершина хребта преодолена, впереди еще небольшой переход, и можно будет остановиться и перевести дыхание. Где-то там за каменной грядой должны быть туры. Должны быть, но точно никто не знает, вопреки известной поговорке. Долгожданная остановка, ветер приятно холдит лицо и руки. Оставляю часть снаряжения, чтобы двигаться далее налегке, и вместе с егерем осторожно начинаем подниматься к краю гряды камней. Чуть дыша, высовываемся из-за камней

■ Хороший обзор из лагеря может существенно облегчить охоту.

и приникаем глазами к биноклям. Вот они, туры, ради которых я проделал такой путь.

С удовольствием знаками показываем друг другу, что находимся с подветренной стороны и туры не смогут нас учゅять. О чем свидетельствует их совершенно спокойное поведение, мирно пасутся, ни о чем не подозревая. Но вот расстояние не то – дальномер четко показывает цифру 490 метров. Далеково-то! И как назло незаметно подойти ближе не получится, место открытое, ни валунов, за которыми можно укрыться, ни расщелин. Проводник знаками предлагает мне очень медленно попробовать начать продвигаться вперед. Выбор невелик, поэтому, до боли напрягая все группы мышц, начинаю по-пластунски подбираться. Егерь тоже осторожно ползет параллельно со мной. Так, преодолевая камни и себя, мы продвигаемся еще метров на пять вперед и оба буквально замираем от изумления. Мы на краю гряды, а внизу под нами в каких-то 40–50 метрах на ветро-две лежат два тура.

Далее все как в тумане. Не помню, как отрегулировал дальность на оптическом прицеле, поймал в перекрестье лопатку самца, который мне показался крупнее, и нажал на курок. Толчок в плечо, один из туров моментально вскакивает и стремительно убегает. А другой так и остался на лежке. Вот он, момент истины – я преодолел не только расстояние, но и собственные страхи и сомнения, замерзая в тумане, но смог найти загадочного хранителя туманных гор и перехитрить его! Пусть со второй попытки, но такой желанный трофей дагестанского тура добыт!

Как говорит мой проводник, на этом охота заканчивается, и начинается рутина: нужно поднять трофей, снять шкуру, разделать туши и, навьючившись всем этим добром, как мулы, возвращаться на базовый лагерь. Плечи тянет практически неподъемная поняга, но это приятная тяжесть. Последний отрезок пути преодолеваю практически на одной силе воли, ноги совсем не слушаются, а перед глазами уже плывут красные круги. Но наконец-то видим лагерь. Добрались. Даже не попив с дороги чаю, в изнеможении падаю на походную раскладушку и забываюсь сном.

Утром следующего дня я проснулся, когда солнце уже взошло над горами. С наслаждением выпил кружку ароматного кофе. Путь на базу «Саниба» я не помню совершенно, так как эйфория от удачной охоты отпустила только тогда, когда с распростертыми объятьями меня встретил внизу организатор охоты. Поздравляем друг друга, и так как мы на русской земле, то вместо Weitmansheil/Weitmansdank с гордостью говорим друг другу: «С полем!» А затем по законам кавказского гостеприимства наступает очередь застолья. Тосты сменяют друг друга один за другим, столы в буквальном смысле ломятся от всевозможных блюд. Настоящий праздник души и живота! Дорога домой уже не показалась такой длинной и утомительной, как в прошлый раз.

После этой охоты минуло уже больше года, но до сих пор мне снятся те загадочные туманные горы, лежащие на ветродухе туры, пасущиеся на полянке серны, и я непроизвольно начинаю подползать к ним во сне... А супруга по утрам начинает подшучивать: куда это я ползу каждую ночь, тяжело дыша?